

УДК 94(47+57)«19»

**ОБЩНОСТЬ И ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ
И ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ БОЛЬШЕВИКОВ И ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ***магистр ист. наук А.С. СМОЛОВСКИЙ**(Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова)*

Рассмотрена проблема общности и противоречивости идеологических и теоретических взглядов большевиков и левых эсеров по различным аспектам внутренней и внешней политике. Проанализированы совместная деятельность РКП(б) и ПЛСР по вопросам формирования нового правительства, закон о социализации земли, вопрос войны и мира, проблема введения продовольственной диктатуры и организации комитетов бедноты, национальный вопрос, а также создание проекта первой Конституции Советского государства.

Введение. Среди острых проблем политической жизни в 1917-1918 гг. отдельное место занимают отношения большевиков и левых эсеров. Существование единственного за всю советскую историю правительственного блока не могло остаться вне внимания историков. Несмотря на то, что союз левых эсеров и большевиков был кратковременным и противоречивым, он явился одним из решающих факторов становления и упрочения Советской власти в начальной фазе нового этапа русской революции. Историческая традиция на протяжении многих десятилетий формировала образ левых эсеров как давних политических противников большевиков. Открытие в последние годы ранее недоступных фондов, публикация некогда секретных документов и работ западных исследователей позволяют по-новому взглянуть на роль левых эсеров в формировании советской государственности. Именно поэтому в современной российской, зарубежной и белорусской историографии большое внимание уделяется изучению общих теоретических и идеологических взглядов и разногласий между большевиками и левыми эсерами.

Основная часть. Сближение взглядов левых эсеров и большевиков наметилось еще в предоктябрьский период, что было обусловлено совпадением тактических лозунгов: «Власть – Советам, землю – крестьянам, мир – народам!». Во многом были сходны и программные требования. По признанию одного из лидеров партии левых эсеров А.М. Устинова: «В программе у нас разногласий нет» [1, с. 125]. Он считал сотрудничество с большевиками залогом успешного решения задач революции, прекращения войны, передачи земли крестьянам, созыва Учредительного собрания, защиты республики и демократических свобод.

В начале октября, когда большевики приняли решение покинуть Временный Совет Российской Республики (Предпарламент), они попытались склонить к этому шагу левых эсеров. 6 октября состоялись переговоры Л.Б. Каменева и Л.Д. Троцкого с Б.Д. Камковым, М.А. Натансоном и А.А. Шрейдером. Большевики информировали о намерении уйти из Предпарламента и предложили левым эсерам присоединиться к ним. Хотя левые эсеры остались в Предпарламенте, М.А. Натансон обещал «полную поддержку большевикам в случае революционного выступления вне его стен» [2, с. 115].

Прогнозируя новую ситуацию в сентябре 1917 г., В.И. Ленин полагал, что сторонники М.А. Спиридоновой поддержат восстание. 12 октября в Петрограде был создан Военно-революционный комитет (ВРК). В него вошли, наряду с большевиками, левые эсеры В.А. Алгасов, Г.Д. Закс, М.А. Левин, Г.Н. Сухарьков, А.М. Устинов и В.И. Юдзентович. Первым председателем ВРК стал левый эсер П.Е. Лазимир (руководитель солдатской секции Петросовета) [3, с. 663–664]. Левые эсеры участвовали и в деятельности ряда местных ВРК, в том числе и на территории Беларуси. По данным Г.А. Трукана, из 41 ВРК, созданных в Центральном районе страны, в 37 большевики и левые эсеры действовали совместно [4, с. 319].

Вместе с тем подготовка вооруженного восстания выявила серьезные тактические расхождения между левыми эсерами и большевиками. Лидеры левых эсеров выступили против захвата власти до II съезда Советов. Б.Д. Камков заявил, что этот шаг разведет советские партии по разные стороны баррикад и ввергнет страну в гражданскую войну. Его поддержали В.А. Карелин, П.П. Прошьян и др. Однако М.А. Натансон, используя свой авторитет, настоял на том, чтобы левые эсеры остались в Петроградском ВРК и продолжали сотрудничество с большевиками.

Другим пунктом разногласий стал вопрос о принципах формирования нового правительства. На II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов левые эсеры настаивали на формировании правительства из всех социалистических партий, т.е. «однородного социалистического правительства» [5, с. 43–44]. В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий категорически отвергли это предложение. Вместе с тем реально оценивая ситуацию и сознавая, что силами одной партии едва ли удастся удержать власть, они предложили левым эсерам войти в состав правительства.

Последнюю попытку сформировать однородное социалистическое правительство левые эсеры предприняли во время переговоров с Викжелем (Всероссийским исполнительным комитетом профсоюза железнодорожников). Жесткая позиция на переговорах меньшевиков и эсеров, настаивающих на формировании правительства без участия В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, не нашла сторонников среди левых эсеров [6, с. 14].

Чем сложнее шли переговоры, тем сильнее ощущалось стремление левых эсеров войти в Совет Народных Комиссаров (СНК, Совнарком). Этому способствовало еще одно немаловажное обстоятельство. В начале ноября Центральный комитет партии социалистов-революционеров (ЦК ПСР) исключил из партии левых эсеров. Участие в Октябрьском перевороте и позиция, занятая левыми эсерами на переговорах с Викжелем, окончательно развели оба крыла эсеровской партии по разные стороны баррикад.

19 ноября 1917 г. состоялся I съезд партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР). Несколько дней раньше большевики и левые эсеры официально оформили свой послеоктябрьский союз. Произошло это 15 ноября 1917 г. на совместном заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) Совета рабочих и солдатских депутатов, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Всероссийского чрезвычайного крестьянского съезда, провозгласивших создание коалиции. Был образован единый Всероссийский центральный исполнительный комитет [7, с. 65]. 17 ноября левые эсеры дали принципиальное согласие на вхождение в Совнарком и ввод своих представителей во все коллегии при СНК.

С первых дней революции партия левых эсеров стремилась реально участвовать в законотворческой деятельности нового государства. В начале ноября между партией левых эсеров и Российской социал-демократической рабочей партией большевиков (РСДРП(б)) возникли разногласия, сложившейся в СНК. Левые эсеры подняли вопрос о том, что большевистский Совнарком издает декреты без санкции ВЦИКа [7, с. 26–27]. СНК был исполнительным органом при ВЦИКе, следовательно, ни один декрет или законодательный акт, как считали левые эсеры, не мог быть издан без его ведома.

Большевики вынуждены были, хотя бы на словах, уступить. В итоге левые эсеры добились разграничения власти законодательной (для ВЦИК) и исполнительной (для СНК). Они разработали «Наказ о взаимоотношениях ВЦИК и СНК» и «Решение об изменении состава СНК», которые были приняты на XII заседании ВЦИК 17 ноября [8, с. 102–103].

Влияние левых эсеров росло, особенно во ВЦИКе. Обладая третью мандатов в законодательном органе, левые эсеры получили пропорциональное количество мест в Президиуме ВЦИК, в его постоянных комиссиях. Руководство отделами – важнейшими рабочими органами ВЦИК – разделили представители РСДРП(б) и ПЛСР. Так, Иногородний отдел возглавили Я.М. Свердлов и В.А. Алгасов, Агитационный – В. Володарский и Каховская, по национальному вопросу – Урицкий и П.П. Прошьян [9, с. 68].

До вхождения в состав правительства деятельность левых эсеров в законодательной области, кроме двух вышеназванных документов, выражалась в форме поправок. В начале декабря 1917 г. была достигнута договоренность между СНК и ЦК партии левых эсеров о вхождении ее семи представителей в правительство: А.Л. Колегаев, утвержденный ВЦИК 24 ноября, остался наркомом земледелия; И.З. Штейнберг стал наркомом юстиции; П.П. Прошьян занял пост наркома почт и телеграфов; В.Е. Трутовский и В.А. Карелин возглавили два новых комиссариата – по местному самоуправлению и имуществу Российской республики; В.А. Алгасов и А.И. Бриллиантов в качестве наркомов без портфелей были введены с правом решающего голоса в коллегию наркомата внутренних дел и наркомфин [10, с. 107–108]. С вхождением в состав правительства левые эсеры получили реальную возможность непосредственно участвовать в издании декретов.

Сотрудничество существовало не только на центральном уровне, но и в регионах, в частности, в белорусских губерниях. В Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облискозап), который был создан 26 ноября 1918 г., вошли 24 представителя ПЛСР. В первый состав Совета Народных Комиссаров Западной области, который возглавил большевик К.И. Ландер, были приобретены левые эсеры П. Козлов (сначала товарищ председателя, потом комиссар народного хозяйства), М.М. Дайнеко (комиссар земледелия). Некоторое время должность комиссара «призрения» (социального обеспечения) занимал В.Л. Муха, затем этот отдел возглавил К. Смирнов, а его заместителем на правах комиссара был назначен левый эсер Л. Котляревский [11, с. 15].

Одним из самых острых вопросов, стоявших перед новой властью, был вопрос о земле. На протяжении почти всей своей многовековой истории Россия была страной крестьянской. В начале XX в. крестьянство составляло 4/5 населения страны.

В первые дни Октябрьского переворота левые эсеры с тревогой отмечали, что опасность реставрации не устранена, поскольку большевики не имеют влияния в деревне. Учитывая этот бесспорный факт,

большевики пошли на компромисс и на II съезде Советов достигли договоренности с левыми эсерами по аграрному вопросу. Декрет о земле во многом повторял эсеровскую аграрную программу и включал 242 крестьянских наказа. Декрет предусматривал безвозмездное изъятие земли у помещиков, ликвидацию частной собственности на землю и ее уравнительный раздел между крестьянами по трудовой и потребительской норме [5, с. 75]. Этот успех был первой крупной победой левых эсеров.

Теперь предстояло выработать аграрное законодательство и добиться правового регулирования земельных отношений. В партии левых эсеров было два течения. Первое стремилось «принизить» закон о социализации земли и поэтому отстаивало индивидуальные формы хозяйства. Это течение представляли А.Л. Колегаев и И.А. Майоров. Второе течение «считалось с процессом развития революции и стояло за развитие коллективных форм хозяйства». Эту линию отстаивали В.Е. Трутовский, А.М. Устинов, М.А. Натансон. В практическом отношении левые эсеры уделяли очень мало внимания коллективным формам хозяйства [12, с. 289]. В отношении устанавливаемой собственности на землю оставалась неясность, касающаяся ее характера. Левые эсеры в «Положении» и «Инструкции» трактовали собственность на землю как общенародное достояние. Большевики же отстаивали закрепление права на землю за государством. Данное различие являлось центральным в споре левых эсеров и большевиков при обсуждении проекта «Основного закона о социализации земли». 19 пунктов проекта А.Л. Колегаева были приняты без обсуждения. Спор шел по поводу статьи 13, где большевикам хотелось увеличить меры вмешательства государства в хозяйственную жизнь деревни путем насаждения «культурных хозяйств». По настоянию большевиков, в законе были сняты все упоминания о земствах и земельных комитетах (статьи 6, 8–11 и др.). Земельные комитеты как самостоятельные учреждения были распущены и заменены земельными отделами Советов. Большевики добились обеспечения за государством беспрепятственного пользования землей [13, с. 86].

19 февраля 1918 г. «Основной закон о социализации земли» был опубликован за подписями большевиков и левых эсеров (Я.М. Свердлова, Г.Е. Зиновьева, В. Володарского, А.Л. Колегаева, М.А. Спиридоновой, Б.Д. Камкова и др.). В.И. Ленин признал: «Мы победили потому, что приняли не нашу аграрную программу, а эсеровскую... Вот почему эта победа была так легка» [14, с. 346, 436].

Принципиальные разногласия между левыми эсерами и большевиками возникли в разрешении проблемы войны и мира. Вопрос о Брестском мире стал одним из самых сложных, поскольку он вызвал не только серьезный политический кризис в РСДРП(б), но и привел к глубокому расколу правительственную коалицию. В российской и белорусской историографии сложилась устойчивая оценка позиций левых эсеров как принципиальных противников мира с Германией. На деле все обстояло значительно сложнее. Так, первоначально позиции большевиков и левых эсеров в вопросе мира совпадали. Обе партии выдвинули лозунг «общего перемирия на фронтах» и «начали вести переговоры с представителями всех воюющих стран о перемирии» [15, с. 11]. М.А. Спиридонова, лидер ПЛСР, первоначально поддерживала В.И. Ленина и выступала за подписание соглашения [15, с. 12]. «Мужик не хочет войны, – говорила она, – примет какой угодно мир» [16, с. 84].

Аналогичной позиции придерживались и другие лидеры левых эсеров. На I съезде ПЛСР, состоявшемся 27 ноября 1917 г., Б.Д. Камков потребовал «немедленного ликвидации войны» [6, с. 90]. Линию на подписание мирного договора левые эсеры проводили на III Всероссийском съезде Советов. Б.Д. Камков, выступивший от имени фракции в прениях по докладу о переговорах в Брест-Литовске, осудил позицию сторонников продолжения войны [13, с. 65–66].

В это время ПЛСР все более упрочивает свои позиции. В составе 306 членом ВЦИК, избранного III съездом Советов, было 160 большевиков и 125 левых эсеров. При исполнительном комитете была создана крестьянская секция, ее председателем стала М.А. Спиридонова. По данным К.В. Гусева, левые эсеры занимали сильные позиции в Советах северо-западных губерний, Центрально-Промышленной области, центрально-черноземных губерний [17, с. 433–435]. В то же время растет влияние областной организации левых эсеров в Западной области. Согласно данным белорусских историков, если в марте большевики в Советах Беларуси составляли 77,7%, а левые эсеры – 12,2%, то в июне большевиков насчитывалось только 45,2%, а левых эсеров – 37,5% от общего количества депутатов. В Могилевском губернском исполкоме левых эсеров было 43,2%, а в Витебском – 36% [18, с. 139]. Этот период Л.Д. Троцкий назвал «медовыми неделями коалиции», а Ю. Фельштинский – «зенимом большевистско-левоэсеровского союза» [19, с. 223, 210]. В руководстве ПЛСР возникла идея об объединении с большевиками.

В марте 1918 г. в Москве состоялся IV Чрезвычайный съезд Советов. ЦК левых эсеров большинством голосов выступил на съезде против ратификации Брестского договора. Несмотря на протесты левых эсеров и других партий, Брест-Литовский мирный договор был ратифицирован большинством. В знак протеста левые эсеры вышли из правительства [20, с. 64, 67]. Это был первый серьезный разрыв между левыми эсерами и большевиками, который predetermined последующую тактику ПЛСР.

Выход из сложившейся ситуации левые эсеры видели в общенародном восстании против оккупационных войск. Б.Д. Камков еще на IV Чрезвычайном съезде Советов заявил, что ЦК ПЛСР «сделает все от него зависящее, чтобы оказать вооруженное сопротивление на всех фронтах». Расчет был такой: при возобновлении войны с Германией развернуть партизанскую борьбу, революционизировать немецкую армию и через нее перебросить пожар революции в Европу. Тогда надежды на мировую революцию питали и большевики, но все же они проявляли рационализм, стремились прежде всего сохранить советское государство как опору для революций в других странах. Левые же эсеры судьбу Советской России связывали только с мировой революцией [21, с. 228].

Вместе с тем расхождения между левыми эсерами и большевиками, вызванные Брестским миром, носили тактический характер. А.Л. Колегаев писал в апреле 1918 г., что левые эсеры могут расходиться с большевиками «лишь тактически», идя вместе «во всех вопросах социальной революции, хотя бы и подчиняясь их большинству». Поэтому не случайно многие члены ЦК ПЛСР считали ошибкой выход левых эсеров из Совнаркома.

Состоявшийся во второй половине апреля II съезд левозэсеровской партии должен был окончательно разрешить внутрипартийные разногласия. Несмотря на столь резкие выступления лидеров партии, съезд ПЛСР проголосовал за выход из правительства. В знак протеста ряд левых эсеров, сторонников правительственной коалиции с большевиками, вышли из партии.

Следует признать, что резолюция II съезда оставляла поле для совместной деятельности левых эсеров и большевиков. Левые эсеры, согласно постановлению, остались в составе ВЦИК, наркоматов, Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), местных Советов и их исполкомов. Так, 11 апреля 1918 г. на II съезде Советов Западной области фракция ПЛСР (69 человек) заявила, что окончательно отзывает своих представителей из состава СНК и остается только в областном исполнительном комитете. Однако и после этого левые эсеры на территории Беларуси оставались по-прежнему советской партией, ведь они не отвергали власть Советов [11, с. 18].

В начале мая 1918 г. М.А. Спиридонова и В.А. Карелин от имени ЦК ПЛСР обратились к большевикам с предложением передать левым эсерам комиссариат земледелия. В.И. Ленин после недолгого совещания с членами коллегии наркомзема дал отрицательный ответ [22, с. 263]. Такой ответ большевиков на предложение левых эсеров, еще недавно возглавлявших наркомат земледелия и добровольно оставивших его, свидетельствовал о кардинальной смене большевиками аграрного курса и начале «крестового похода» против деревни. Ярким подтверждением тому стала серия законодательств о введении продовольственной диктатуры и организации комитетов бедноты (комбеды) [8, с. 264–266, 300–301, 416–419].

Нехватка продовольствия, голод проявлялись в городах и в ряде регионов еще до Февральской революции. Временное правительство приняло 25 марта 1917 г. закон о государственной хлебной монополии, по которому государство брало на себя заготовку и распределение хлеба среди населения. Советское правительство вынуждено было продолжать эту политику. Но в зиму с 1917 на 1918 г. старый госаппарат разрушался, новый только создавался, государственная монополия на хлеб фактически не действовала. Крестьяне разграбили запасы хлеба помещиков, но сдавать хлеб государству по твердым ценам не желали, предпочитая продавать его на черном рынке. В городах, в потребляющих хлеб губерниях усилился голод. ВЦИК 13 мая принял декрет о чрезвычайных полномочиях наркомата продовольствия (продовольственной диктатуре), по которому крестьяне должны были сдавать государству излишки хлеба сверх установленной нормы личного потребления по твердым ценам. Кулаки, естественно, сопротивлялись реализации декрета, беднота во всех регионах и середняки в нечерноземных губерниях, где хлеба не хватало, поддерживали хлебную монополию государства, которая обеспечивала их дешевым хлебом. Средняки, имевшие излишки хлеба, хлеб сдавать государству отказывались. Поэтому государство пошло на создание продовольственных отрядов (продотрядов) для изъятия хлеба, а 11 июня ВЦИК принял декрет об организации деревенской бедноты – комбедов, главной задачей которых была помощь продовольственным органам в заготовке хлеба [23, с. 112].

Левые эсеры решительно осудили политику СНК. Они считали, что продотряды «только губят продовольственное дело..., поднимают трудовое крестьянство против Советов, а комбеды (по образному выражению Б.Д. Камкова, «комитет деревенских лодырей») – «лучшее средство в корне подорвать Советскую власть». При этом Б.Д. Камков откровенно заявил большевикам, «что не только ваши отряды, но и ваши комитеты бедноты мы выбросим вон» [24].

Продовольственную диктатуру левые эсеры тесно увязывали с последствиями Брестской политики. Вот почему в мае-июне они предприняли решительные шаги по срыву мирного договора. В первой половине мая ЦК ПЛСР, руководимый Б.Д. Камковым, формирует Центральный отдел боевых дружин и партизанских отрядов, созывает совещание левых эсеров-военных специалистов и комплектует группу для проведения террористических актов против руководителей германской армии.

Левые эсеры, оставаясь вне правительства, продолжали взаимодействовать с большевиками. Что касается Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)), то она не могла не считаться с такой влиятельной силой, особенно среди крестьянства. Такое признание предопределило участие левых эсеров в создании Конституции Советского государства. Конституция призвана была не только создать правовую базу для последующего законодательства, но и закрепить новую систему общественных отношений, зафиксировать реальные механизмы власти и государственные структуры, которые стихийно складывались в ходе первых месяцев революционного созидания [24, с. 190].

III Всероссийский съезд Советов поручил ВЦИКу составить проект «основных положений конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР)». Комиссия по выработке первой советской Конституции была избрана на заседании ВЦИК 1 апреля 1918 г. В нее вошли представители от коммунистической фракции ВЦИК (Я.М. Свердлов – председатель, М.Н. Покровский, И.В. Сталин), от фракции левых эсеров (Д.А. Магеровский, А.А. Шрейдер), от максималистов (А.И. Бердников, с правом совещательного голоса), а также от наркоматов (В.А. Аванесов, Д.П. Боголепов, Н.И. Бухарин, М.Я. Лацис, М.А. Рейснер, Э.М. Склянский) [25, с. 72–73].

Работа над проектом Конституции шла в острой борьбе. Левые эсеры предполагали ввести административно-территориальный принцип государственного устройства, рассматривая национально-государственное разделение как анахронизм и «буржуазный пережиток». Предлагалось предоставлять каждому субъекту федерации самые широкие права по самоопределению и управлению своей территорией. А.А. Шрейдер считал, что другие губернии, уезды, волости могут стать возможными членами федерации [26, с. 292]. Так, левые эсеры поддержали идею белорусской государственности, предлагали создать Белорусскую автономную республику либо Белорусскую область, которая должна быть связана с Советской Россией федеративным договором [27, с. 16]. Основу объединения должны составить крестьяне (90%). Учителя, студенты, общественные деятели, духовенство – должны организоваться на местах [28, л. 22]. Однако руководители Облисполкомзапа и СНК Западной области и фронта отрицали наличие национального вопроса в Беларуси. Именно в начале июля разгорается борьба областного центра за ликвидацию губерний и прямое подчинение уездов Смоленску.

В ходе работы над проектом Конституции левые эсеры отстаивали идею рассредоточения власти и развития инициативы местных органов. На III съезде Советов левые эсеры добились того, чтобы этот принцип был заложен в постановление «Об основных положениях конституции РСФСР». Они предложили внести пункт, который гласил: «Все местные дела решаются исключительно местными Советами. За местными советами признается регулирование отношений между низшими Советами и решение возникающих между ними разногласий». За центральными властями был оставлен контроль над соблюдением «основ федерации», а также проведение «мероприятий, осуществляемых лишь в общегосударственном масштабе» [8, с. 351].

В период составления проекта Конституции левые эсеры вновь подвергли критике законодательную деятельность СНК. Пока левые эсеры входили в правительство, они оказывали заметное влияние на принимаемые декреты и постановления. Ситуация резко изменилась в связи с выходом левых эсеров из правительства. М.А. Спиридонова, выступая на V съезде Советов с отчетным докладом о работе Крестьянской секции, отметила, что «сначала мы работали рука об руку с большевиками, часто делая уступки в партийных вопросах..., чтобы не было разногласий», но после расхождений по Брестскому договору «начинаются совершенно другие условия работы... Нашей секции не давали проводить ее проектов. Ей старались устроить всяческие препятствия...» [24, с. 53–54].

Фактически Конституция ничего не изменила в сложившейся практике отношений между ВЦИКом и СНК. Как видно из текста, оба органа являлись и законодательными и исполнительными. Назревание кризиса в стране и усиление централизации способствовали выдвиганию на первый план Совнаркома.

Что касается итогов работы ПЛСР в Конституционной комиссии, то с сожалением надо признать, что предложения, выработанные левыми эсерами по подготовке первой советской Конституции, были отвергнуты и не вошли в окончательный вариант. Был утвержден большевистский проект «основных начал» Конституции РСФСР. Решающую роль в этом сыграла созданная менее чем за две недели до принятия, т.е. 28 июня, комиссия ЦК РКП(б) во главе с В.И. Лениным. Она разработала, дополнила и исправила ряд основных глав и статей Конституции (о ВЦИК и СНК, о выборах, об основных правах и обязанностях граждан и др.). По предложению В.И. Ленина первый раздел Конституции составила Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. 10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов принял Конституцию РСФСР [26, с. 90–91; 24, с. 183–195].

Заключение. Конституция РСФСР стала последней вехой в созидательной деятельности левых эсеров. В ней как в зеркале отразились сложные политические, социально-экономические процессы, которые сопровождали рождение нового государства. Пройдя короткий, но сложный и противоречивый

путь с большевиками, левые эсеры от поддержки и согласия перешли к отрицанию и жесткому противостоянию. Достаточно напомнить, что левые эсеры помогли большевикам захватить и удержать власть, уничтожить непримиримую оппозицию и нейтрализовать умеренную, разогнать Учредительное собрание, содействовали проникновению большевиков в Советы.

Сближение взглядов левоэсеровских организаций и большевиков наметилось еще в предоктябрьский период, было обусловлено совпадением тактических лозунгов и программных требований, что позволило левым эсерам получить согласие на вхождение в СНК, ВЦИК, ВРК и другие органы. К тому же из семи левых эсеров, входивших в Совнарком, шесть являлись членами ЦК ПЛСР.

С первых дней революции ПЛСР стремилась реально участвовать в законотворческой деятельности нового государства. В декретах, входящих в первый том «Декреты Советской власти», за небольшим исключением, подписи левых эсеров стоят рядом с большевистскими и «уравновешивают» их. Левые эсеры приняли активное участие в создании Конституции РСФСР, именно они поддержали идею белорусской государственности, предлагали создать Белорусскую автономную республику. Одним из самых острых вопросов, стоявших перед новой властью, был вопрос о земле, который во многом повторял эсеровскую аграрную программу. Принципиальные разногласия между левыми эсерами и большевиками возникли в разрешении проблемы войны и мира. Вопрос о Брестском мире стал одним из самых сложных, поскольку он привел к глубокому расколу правительственную коалицию. Вместе с тем расхождения между левыми эсерами и большевиками носили тактический характер. Более того, продовольственную диктатуру и организацию комитетов бедноты левые эсеры тесно увязывали с последствиями Брестской политики.

Последней точкой в этой истории стал левоэсеровский мятеж 6 июля 1918 г., после которого ПЛСР была изгнана из Советов и объявлена вне закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова, О.Г. Левые эсеры и формирование советской государственности / О.Г. Попова, М.И. Люхудзаев // Проблемы истории России. – Екатеринбург : Волот, 1998. – Вып. 2: Опыт государственного строительства XV–XX вв. – С. 124–146.
2. Штейнберг, И.З. От Февраля по Октябрь 917 г. // И.З. Штейнберг. – Берлин-Милан : Революционный социализм, 1919. – 115 с.
3. Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы : в 3-х т. / отв. ред.: Д.А. Чугаев. – М. : Наука, 1966–1967. – Т. 3. – 1967. – 772 с.
4. Трукан, Г.А. Октябрь в Центральной России : ист. лит. / Г.А. Трукан ; ред. И.И. Макаров. – М. : Мысль, 1967. – 364 с.
5. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов трудящихся : сб. документов / под ред. А.Ф. Бутенко и Д.А. Чугаева. – М. : Политиздат, 1957. – 628 с.
6. Протоколы I съезда Партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) // Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. : в 3-х т. – М. : РОССПЭН, 2000. – Т.1 : Июль 1917 г. – май 1918 г. – 864с.
7. Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов II созыва. – М. : ВЦИК Советов Р., С., К. и К. депутатов, 1918. – 48 с.
8. Декреты Советской власти : сб. : в 19 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР, Акад. наук СССР. – М. : Политиздат, 1957–1989. – Т. 1 : 25 окт. 1917 г. – 16 марта 1918 г. – 1957. – XII, 626 с.
9. Овруцкий, Л. Пасынки революции / Л. Овруцкий, А. Разгон // Родина. – 1990. – № 3. – С. 67–74.
10. Гусев, К.В. Крах партии левых эсеров / К.В. Гусев. – М. : Соцэргиз, 1963. – 260 с.
11. Гігін, В.Ф. Узаемаадносіны бальшавікоў і левых эсэраў у Заходняй вобласці / В.Ф. Гігін // Беларускі гіст. часопіс. – 2001. – № 5. – С. 14–21.
12. Первое советское правительство (октябрь 1917 г. – июль 1918 г.) : сб. / ред. А.П. Ненароков. – М. : Политиздат, 1991. – 468 с.
13. Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – Петроград : Б.и., 1918. – 99 с.
14. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918гг. Систематический сборник важнейших декретов 1917–1920 годов. – М. : Управление делами СовНарКома СССР, 1942. – № 7. – 238 с.
15. Измаилович, А.А. Послеоктябрьские ошибки / А.А. Измаилович. – М. : Революционный социализм, 1918. – 110 с.
16. Луначарский, А.В. Силуэты: политические портреты / А.В. Луначарский, К. Райдек, Л.Д. Троцкий. – М. : Политиздат, 1991. – 463 с.
17. Гусев, К.В. От соглашательства к контрреволюции: очерки политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров / К.В. Гусев, Х.А. Ерицян. – М. : Мысль, 1968. – 448 с.
18. Нестеренко, Е.И. Советы Белоруссии (октябрь 1917 – январь 1919) / Е.И. Нестеренко, В.П. Осмоловский ; под ред. И.М. Игнатенко. – Минск.: Наука и техника, 1989. – 230 с.

19. Фельштинский, Ю.А. Крушение мировой революции. Брестский мир: октябрь 1917 – ноябрь 1918 / Ю.А. Фельштинский. – М. : ТЕРРА, 1992. – 656 с.
20. Четвертый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Стенографический отчет. – М. : Госиздат, 1919. – 442 с.
21. Медведев, А.В. Мятеж левых эсеров 6 июля 1918 г. и его оценки в исторической литературе / А.В. Медведев // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 1. – С. 225–232.
22. Аникеев, В.В. Деятельность ЦК РСДРП(б)-РКП(б) в 1918-1919 годах (Хроника событий) / В.В. Аникеев. – М. : Мысль, 1976. – 582 с.
23. Спириин, Л.М. Крах одной авантюры (мятеж левых эсеров в Москве 6-7 июля 1918 года) / Л.М. Спириин. – М. : Политиздат, 1971. – 112 с.
24. Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов : стеногр. отчет. – М. : ВЦИК, 1918. – 254 с.
25. Протоколы заседаний ВЦИК IV -го созыва 1918 г. (Стенографический отчет). – Москва: Госиздат, 1920. – 446 с.
26. Гурвич, Г.С. История советской Конституции / Г.С. Гурвич Москва: Изд. Соц. Академии, 1923. – 216 с.
27. Козляков, В.Е. Национальный вопрос в программных документах и тактике левых эсеров (октябрь 1917–1918 гг.) / В.Е. Козляков // Труды БГТУ. – 1996. – Сер. 5. – Вып. 3. – С. 16.
28. Издание Петроградского областного комитета партии социалистов-революционеров за 23 апреля 1917 г. // Нац. архив Респ. Беларусь (НАРБ). – Фонд 60-п. Оп. 3. Д. 175.

Поступила 09.02.2015

COMMUNITY AND CONTRADICTION OF THEORETICAL AND IDEOLOGICAL VIEWS BETWEEN THE BOLSHEVIKS AND LEFT SOCIALIST-REVOLUTIONARIES

A. SMOLOWSKI

The article deals with the problem of community and contradictory of ideological and theoretical views of the Bolsheviks and the Left socialist-revolutionaries on various aspects of domestic and foreign policy. It analyzes the common activity of the RCP (b) and the PLSR concerning the formation of a new government, the law about land socialization, the question of war and peace, the problem of food dictatorship introduction and creation of the poor committee. The article also concerns the RCP (b) and the PLSR's activity regarding the national question, as well as the project of the first Constitution of the Soviet state.